

Джанн Паркер – апологет “традиции”

Чернокожую певицу Джанн Паркер постоянно спрашивают, в каких отношениях она состоит с великим Чарли Паркером. В ответ всегда звучит дежурная хохма: “Это мой отец! Шучу, конечно!”

Она родилась в Гарлеме, негритянской сердцевине Нью-Йорка. “Вы знаете, родиться в Гарлеме и не развиться его атмосферой просто невысказимо”, – рассказывает Джанн. – Музыка несется отовсюду: в барах, клубах и отелях выступают пианисты, звучат баллады, рэгтаймы, буги-вуги, мелодии Гершвина, Эллингтона, “Битлз”... Музыкантов можно встретить даже на улицах: стоит на перекрестке человек и играет на саксофоне. Большинство, конечно, любители, но приходят поиграть даже люди с именами. Гарлем знал всех великих вокалисток джаза: Эллу Фицджеральд, Сару Воан, Билли Холидей, Кармен Макрей, Нину Симон. Это мои любимые исполнительницы, мои кумиры – на их пластинках я росла!”

Это чувствуется: по манере звукоизвлечения Джанн похожа на Сару Воан, по тембру, окраске, легкой “субтоновой” хрипотце – на Билли Холидей, по оптимистическому мироощущению, пластичности, артистизму – это Элла Фицджеральд. Голос Джанн богат обертонами, он теплый, успокаивающий, нежно женственный, а иногда, напротив, – сильный, резкий, взрывчатый.

Петь Джанн начала в 12 лет. Ее всегда тянуло к традиции – к упругим ритмам свинга, звучанию биг-бэндов. Работала с оркестром знаменитого Лайонела Хэмптона, пианиста, ударника и виртуоза на вибратоне, игравшего когда-то в знаменитом квартете молодого Бенни Гудмана и впервые собравшего собственный биг-бэнд еще в 1934 году. Хэмптон прожил долгую жизнь, пережил всех своих сверстников и умер совсем недавно в возрасте 94 лет. После смерти великого музыканта во главе его оркестра стал Хэмптон-младший, внук Лайонела Крис. Джанн Паркер продолжает сотрудничать с этим коллективом, являясь одновременно солисткой двух других – оркестра “The Harlem Renaissance” и выступающего по понедельникам в клубе

“Sweet Basil” бэнда “Spirit of Life”. Именно там два года назад с ней познакомился осевший в Штатах молодой россиянин Олег Бутман и уговорил певицу приехать в Москву.

Вместе с Олегом Джанн дала четыре концерта в “Ле Клубе”. Аккомпанирующую группу Олег подобрал из лучших столичных джазменов: саксофонист Дмитрий Моспан, басист Сергей Хутас, пианист Евгений Борец. Свое выступление Джанн начала с одной из самых светлых, ликующих тем джаза: “The Song Is You” (“Песня – это ты!”) Джерома Керна. Продолжила мечтательной босановой Антонио Карлоса Жобима “Samba Di Una Nota”, потом спела в дуэте с контрабасом Сергея Хутаса мелодию “Just One of Those Things”, мастерски исполнила хит Джорджа Бенсона “This Masquerade” и завершила первый сет хардбоповой темой Хорэса Сильвера “Doodlin’”. Все это – в неторопливых, а то и просто медленных темпах. Однако там, где нет темпа, не остается пространства для свинга. А нет свинга – не будет и импровизации. И то и другое досталось аккомпанирующему составу. Джанн так и объяснила в перерыве недоумевающим журналистам: “Мои коллеги тоже нужно показывать себя. Но если надо, я могу...” И в самом деле во втором отделении певица доказала, что техникой слоговой импровизации – скэта – она владеет в полной мере. Блеснула виртуозными пассажами в “Summertime” Джорджа Гершвина, продемонстрировала радостное упоение ритмом, игру с ним, прекрасное чувство свинга в “Караване”.

По сути дела, Джанн Паркер показала программу “нормального джаза” – той музыки, что на слуху у любителей, спев многие популярные мелодии. Без авангардистских выкрутасов, без каких-то неожиданностей. В “Ле Клубе” в последние месяцы чаще всего звучит боп с элементами фанка, музыка, которая стала как бы “знаковой” для этой площадки. А Джанн Паркер обратилась к старому доброму мейнстриму. По которому, честно говоря, все мы успели соскучиться.

Аркадий ПЕТРОВ

Клуба – 2005. – 11-17 авг. – 29